DOI: 10.37005/2687-0231-2020-0-2-94-101
УДК 343.31

А. И. Суворов

Антитеррористическая деятельность Департамента полиции МВД России в 1880-1890 гг. XIX века

Аннотация:

Статья раскрывает деятельность сотрудников полиции дореволюционной России, идеологические истоки и мотивацию народовольческого террора, меры правительства, направленные на обуздание и противодействие терроризму. Установлено, что борьба с народовольческим терроризмом была использована в начале XX века в противоборстве с еще более сильным и коварным врагом – террором эсеровским.

Ключевые слова: народовольческий терроризм, III Отделение, Департамент полиции, Особый отдел, Московское охранное отделение, государственная преступность, М. Лорис-Меликов, Г. Судейкин, С. Зубатов

Об авторе: Суворов Алексей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Государственный университет «Дубна», профессор кафедры теории права факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: cuvor@rambler.ru

Одной из существенных особенностей общественно-политической жизни России второй половины XIX и начала XX столетия явился широко распространившийся политический терроризм. С его помощью оппозиционные, экстремистские силы стремились дестабилизировать внутриполитическую жизнь страны, революционизировать народные массы, изменить существующий строй или добиться существенных уступок от правительства.

Достигнув широкого размаха в 70-е – начале 80-х гг. XIX века, политический терроризм в России приобрел массовый, угрожающий характер в первом десятилетии XX века. Он обострил политическую обстановку, нанес серьезный ущерб кадрам государственной службы и в известной мере способствовал втягиванию страны в пучину анархии и кровопролития 1905-1907 гг.

В борьбе с нарастающей опасностью правительство искало пути сдерживания террора, укрепляло и развивало систему правоохранительных органов, совершенствовало следственно-розыскную и судебную деятельность, ужесточало карательную политику [11]. До конца 70-х гг. функции высшей полиции, осуществлявшей борьбу с наиболее опасными государственными преступлениями, в том числе и терроризмом, выполняло III Отделение его Императорского Величества Канцелярии. Опираясь на Корпус жандармов, оно успешно справлялось с раскрытием и предупреждением преступлений против государственного строя, императора и его окружения, делая основной акцент на предупреждение политической преступности. Располагая сравнительно небольшим штатом работников – к 1850 г. около 6 тысяч человек [1] - эти службы полностью контролировали политическую обстановку в стране в 40-х - 60-х гг., выявляли и пресекали в зародыше опасные экстремистские замыслы и действия.

Обстановка в стране в корне изменилась со второй половины 70-х гг., когда народники-землевольцы, а потом, особенно, народовольцы полностью приступили к широкому использованию террористических методов политической борьбы, осуществив ряд покушений на крупных государственных деятелей и, развернув подлинную охоту на императора Александра II. Объектами и жертвами террора стали многие деятели правоохранительных органов, в том числе Главноуправляющий III Отделением и шеф Корпуса жандармов Н.В. Мезенцов, его преемник А.Р. Дрентельн, ряд губернаторов, начальников жандармских управлений, прокуроров и т.д. Только счастливая случайность спасала от гибели императора во время покушения в апреле 1879 г. А. Соловьева и подрыва террористами царского поезда под Москвой в ноябре 1879 г., в результате грандиозного взрыва в Зимнем дворце в феврале 1880 г.

Все это говорило не столько о силе террористов, сколько о выявившейся слабости правоохранительной деятельности. Основанная на жесткой централизации, слабо связанная с местными административными органами система высшей полиции оказалась не в состоянии вести успешную борьбу в новых условиях с хорошо организованными и тщательно законспирированными террористическими группами и сообществами. Правительство приступило к ее крупному реформированию.

Решительным шагом в этом направлении явилось упразднение в августе 1880 г. III Отделения с передачей всех охранительных функций вместе с Корпусом жандармов Министерству внутренних дел, которое возглавил граф М.Т. Лорис-Меликов. Все руководство политическим сыском, в том числе и касающееся борьбы с терроризмом, было

сосредоточено в Департаменте государственной полиции МВД, просуществовавшем с некоторыми реорганизациями до 1917 г.

Департамент полиции направлял деятельность местных сыскных служб, координировал их деятельность с жандармскими подразделениями. Сюда поступала вся информация, касающаяся политической обстановки в стране, деятельности различных подпольных организаций и групп. В составе Департамента полиции было несколько делопроизводств. Одним из важнейших было 3-е делопроизводство (секретное), которое, осуществляя общее руководство политическим сыском, непосредственно направляло всю антитеррористическую деятельность. Оно организовывало охрану императора и высокопоставленных государственных деятелей, ведало наружным и внутренним наблюдением на территории империи, осуществляло руководство заграничной агентурой. В дальнейшем это делопроизводство было преобразовано в Особый отдел Департамента, ставший подлинным штабом политического сыска в империи.

Специальное делопроизводство Департамента полиции осуществляло надзор за ходом политических дознаний в губернских жандармских управлениях. В связи с широким использованием террористами взрывных устройств в 1894 г. в составе Департамента полиции было создано особое 6-е делопроизводство для наблюдения за изготовлением, хранением и перевозкой взрывчатых веществ.

К руководству Департаментом полиции и его подразделений выдвигались наиболее опытные специалисты правоохранительных органов, хорошо зарекомендовавшие себя в жандармско-сыскной, судебно-следственной деятельности. Наибольшую известность среди директоров Департамента полиции получили В.К. Плеве, П.Н. Дурново, Н.И. Сабуров, С.Э. Зволянский, М.И. Трусевич, С.П. Белецкий. Общее руководство Департаментом полиции со стороны Министерства внутренних дел осуществлял один из товарищей Министра, одновременно являющийся и командиром Корпуса жандармов.

На местах розыскной деятельностью по политическим преступлениям наряду с жандармскими управлениями стали активно заниматься под эгидой Департамента полиции новые полицейские формирования – розыскные отделения при Санкт-Петербургском градоначальнике, Московском обер-полицмейстере и Варшавском генерал-губернаторе. Местные сыскные органы были не только расширены численно, но и значительно улучшены в качественном отношении.

Проведенная перестройка правоохранительной системы внесла в нее необходимую гибкость и оперативность, способствовала более тесному взаимодействию общей полиции

и жандармерии, открывала больше простора для проявления инициативы и творчества работниками сыскных органов различного ранга. Все это не замедлило сказаться на результатах антитеррористической деятельности. Особо чувствительные удары были нанесены по главной террористической организации партии «Народная воля». В ноябре 1880 г. был арестован признанный ее лидер Александр Михайлов, а через три месяца – его преемник Андрей Желябов.

Перестройка охранительных органов, ее первые ощутимые результаты, к сожалению, не привели к предотвращению такого тяжкого государственного преступления, как убийство императора Александра II. Корни этого преступления надо искать в просчетах и упущениях предыдущих охранительных органов, проявивших беспечность и некоторый либерализм в отношении отъявленных государственных преступников. По мнению жандармского генерала А.И. Спиридовича «охрана государя была поставлена преступно небрежно» [9, с. 30].

Цареубийцы и их сообщники быстро были выловлены и понесли суровое наказание. Однако правительство сделало из трагических событий 1 марта соответствующие выводы о необходимости дальнейшего укрепления полицейско-сыскных служб и, особенно об усилении охраны императора и крупных государственных деятелей. Тем более что в Департамент полиции стали поступать многочисленные донесения о готовящихся покушениях на нового императора Александра III [5].

Произошла замена высших руководителей правоохранительных органов: М.Т. Лорис-Меликова на посту министра внутренних дел сменил граф Н.А. Игнатьев. Директором Департамента полиции был назначен действительный тайный советник В.К. фон Плеве, - сторонник ужесточения преследования террористов. Были заменены некоторые начальники жандармских управлений и розыскных отделений.

Усилению сыскных и карательных функций государственных органов способствовало изданное 14 августа 1881 г. «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». В нем расширялись права и функции местных административных органов в пресечении государственных преступлений.

В 80-е гг. произошло заметное наращивание численности личного состава Корпуса жандармов и губернских жандармских управлений. Значительно возросла требовательность к отбору работников в эти службы. Так, Корпус жандармов в основном комплектовался из армейских офицеров, окончивших военное или юнкерское училище по

первому разряду и имевших хорошую военную подготовку, прослуживших не менее шести лет и безукоризненных в нравственном отношении [9, с. 35]. Такой же тщательный отбор работников был и в отделениях по охране общественного порядка и спокойствия.

Новые полицейские формирования – розыскные отделения, созданные в порядке эксперимента в столичных городах и Варшаве, проявляли себя в руках Департамента полиции как действенные инструменты в борьбе с самыми опасными видами государственной преступности. Это наглядно продемонстрировало Петербургское отделение, когда его в 1881 г. возглавил полковник Г.П. Судейкин. В 1882 г. Судейкин был одновременно назначен инспектором секретной полиции империи, возглавив весь политический розыск в стране.

Особенно крупным успехом Судейкина стала вербовка активного народовольца, бывшего штабс-капитана Сергея Дегаева, с помощью которого он намеревался полностью покончить с «Народной волей». С помощью Дегаева были раскрыты динамитная мастерская «Народной воли» в Петербурге и ее подпольная типография в Одессе, проведены аресты народовольцев в 60 городах России [3]. Как члену военной организации «Народной воли», Дегаеву не представляло труда раскрыть ее руководящую верхушку. К 1884 г. с военной организацией «Народной воли» было полностью покончено.

В конце своей преступной деятельности уцелевшие боевики «Народной воли» сумели расправиться с Г.П. Судейкиным, с именем которого вполне обоснованно связывали свой трагический финал. Он был зверски убит в декабре 1883 г. Это была серьезная утрата для сыскных органов. Государственный секретарь А.А. Половцов писал в дневнике: «Судейкин был выдающаяся из общего уровня личность, он нес жандармскую службу не по обязанности, а по убеждению, по охоте.» [8]. Александр III называл Судейкина «лучшим сыщиком империи».

По итогам сыскной и дознавательной деятельности в 80-х гг. было проведено 17 народовольческих судебных процессов, на которых было вынесено 74 смертных приговора [7]. Это, по сути, означало полный разгром основной террористической организации России.

Однако разгром партии «Народная воля» не означал конца народовольческого террора: в 80-е и частично в 90-е гг. действовали, возрождались и создавались вновь в различных районах страны террористические группы и кружки, считавшие себя последователями «первомартовцев».

За 1882 – 1883 гг. по стране было раскрыто 78 народовольческих кружков [12]. Ввиду сохраняющейся угрозы терактов против императора Александра III его коронация

была отложена на два года – случай беспрецедентный в истории России. Она состоялась лишь в мае 1883 г. Департамент полиции разработал в связи с этим обширную программу охранительных мер [4].

Обоснованность принимаемых чрезвычайных мер по охране императора подтвердилось, когда в 1887 г. в Петербурге была раскрыта и обезврежена опасная террористическая группа П. Шевырева – А. Ульянова, готовившая цареубийство. А в 1890 г. к этому же готовилась разоблаченная группа С. Гинсбург.

Все это говорило о том, что внутриполитическая обстановка в стране и после ликвидации главной террористической организации не позволяла ослаблять борьбу с наиболее опасными видами государственной преступности и требовала дальнейшего укрепления соответствующих служб. В изданном в декабре 1883 г. «Положении об устройстве сыскной полиции в империи» Департамент полиции рекомендовал шире использовать в антитеррористической деятельности опыт столичных розыскных отделений, создавать их и в других регионах страны, добиваться их тесного взаимодействия с жандармскими управлениями.

Заслуживала особого внимания на рубеже веков эффективная розыскная деятельность Московского охранного отделения, руководимого талантливыми деятелями политического сыска Н.С. Бердяевым, А.С. Скандраковым и особенно С.В. Зубатовым, которого современники именовали «гением сыска». Вместе с другими видными деятелями политического розыска он стремился внедрять в эту систему высокий профессионализм, основанный на всестороннем учете менталитета российского общества, психологии людей преступного мира, глубоком понимании причин, целей и побудительных мотивов преступной деятельности. Зубатов ввел в систему сыска немало из зарубежного опыта, особое внимание он уделял работе с тайной агентурой. Жандармский генерал П.П. Заварзин писал о нем: «Зубатов первый поставил розыск в империи по образцу западноевропейскому» [6].

Благодаря энергичной деятельности Зубатова и Московского обер-полицмейстера Д.Ф. Трепова Московское охранное отделение стало образцовым и нередко проводило розыскные операции общероссийского масштаба. Бывший начальник Особого отдела

Департамента полиции Л.А. Ратаев писал: «Москва в те времена считалась школой секретной агентуры и наружного наблюдения» [2].

При активном участии работников отделения были раскрыты группа террористов «Народное право» во главе с народовольцами М. Натансоном и Н. Тютчевым (1894 г.), группа И. Распутина, готовившая покушение на царя Николая II (1895 г.), арестованы руководители и разгромлена типография «Группы народовольцев» в Петербурге (1896 г.), выслежены группы народовольцев в Поволжье во главе с М.Н. Сабунаевым (1899 г.), арестована группа эсеров в Минске во главе с Г. Гершуни (1900 г.) За предотвращение покушения на царя Николая II Зубатов был удостоен ордена Святого Владимира.

В 1902 г. В.К. Плеве назначил Зубатова начальником Особого отдела Департамента полиции, подчинив ему все охранные отделения империи. Сюда перешли и некоторые сослуживцы Зубатова и опытные работники сыска: Меньщиков, Медников, Комиссаров, Гурович, Терещенков, Мец, Панкратьев. Таким образом, опыт московского сыска переносился в другие регионы страны.

Массовые аресты террористов на территории России привели к увеличению их эмиграции в европейские страны. Там оседали их центры, развертывалась издательская деятельность, закупались и изготовлялись оружие и взрывные устройства. Многие из видных российских политических эмигрантов (П.А. Кропоткин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев, В.Л. Бурцев и др.) вели за рубежом активную пропагандистскую компанию в защиту российского терроризма, стремясь при этом всячески извращать и дискредитировать деятельность правительства и спецслужб России по его сдерживанию и пресечению.

В 1881 г. Департамент полиции основал в Европе постоянную секретную агентуру с центрами в Париже и Женеве, а позднее в Берлине. Около 20 лет ею руководил генерал П.И. Рачковский, обращавший особое внимание на тщательный подбор тайной агентуры и установление тесных контактов с работниками зарубежной прессы.

Обследовавший по заданию министерства внутренних дел деятельность заграничной агентуры директор Департамента полиции С.Э. Зволянский в своем донесении высоко оценил ее работу, отметив особо заслуги руководителя [11].

Накопленный в борьбе с народовольческим терроризмом опыт был использован в начале XX века в противоборстве с еще более сильным и коварным врагом – террором эсеровским, подкрепленным революционным террором других политических партий и организаций.

Библиографический список:

1. Богучарский В.Я. Третье отделение // Вестник Европы. 1917. №3. С. 89.
2. Былое. 1917. №2. С. 195.
3. Галкин В.В. Царская тайная полиция в борьбе с революционным движением в России (1880-1910 гг.). М., 1996. С.13.
4. ГАРФ. Ф.102. Оп. 40. Д. 60. Л. 7-8.
5. ГАРФ. Ф.102. Оп. 77. Д. 7. Л. 41, 98; Д. 112, Л. 1-2, 21, 31-34, 45, 60.
6. Заварзин П.П. Работа тайной полиции. Париж, 1924, С.69.
7. Никитина Г.Н. Народовольческие процессы. Вып.II. М., 1931. С. 126.
8. Половцов А.А. Дневник государственного секретаря: В 2 т. М., 1966. Т.1. С. 157.
9. Спиридович А.И. Записки жандарма. М., 1991. С. 263.
10. Суворов А.И. Конституционно-правовые основы антитеррористической борьбы в России (Исторический аспект). // Идеи конституционализма в отечественном законодательстве. Материалы Всероссийского студенческого форума. М., 2019. С. 141-148.
11. Суворов А.И. Опыт европейского сотрудничества в антитеррористической деятельности в XIX – начале XX века. // Международная защита прав человека и государственный суверенитет. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 43-50.
12. Троицкий Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866-1895. М., 1979. С. 14.

Suvorov A.I. **Anti-terrorist activities of the Police Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the years 1880-1890 of the XIX century**

The article reveals the activities of police officers in pre-revolutionary Russia, the ideological origins and motivation of food terrorism, government measures aimed at curbing and countering terrorism.

Keywords: terrorism, III Branch, Police Department, Special Department, Moscow Security Department, state crime, M. Loris-Melikov, G. Sudeikin, S. Zubatov